

они говорят, то блеют, как овцы; они сводят глаза к носу, трут нос или поглаживают его, они всегда стараются втоптать и растереть то, что выплевывают сами или другие, они часто разглядывают те части своего тела, которые, как им кажется, более красивы, они постоянно усмеваются, разговаривая; голос у них словно бы надломленный, брови соединены, верхние веки опускаются так, что теснят нижние; когда они прыгают, у них поднимаются лопатки, они двигают телом, как женщины, у них совсем иной формы предплечья, туника на бедрах их туго облегает, они вскрикивают, когда смеются, и часто хватают за руки других людей.

116. Уже не раз говорилось, что крайности порочны, а середина — это самое лучшее. Но теперь, возвращаясь к этому, мы хотим сказать, что нет настоящей середины и что при самом тщательном разборе не выяснить, что есть среднее, и оно не всегда и не во всем преобладает; иногда бывает лучше, если середина устанавливается не между двумя крайностями, но тогда, когда она более приближается к одной из сторон. На примере двух или трех случаев станет ясно, какие признаки свидетельствуют о наилучшем. Ведь мы сказали, что [и глубоко посаженные, и] выпуклые глаза порочны. Значит, наилучшими будут глаза ровень; однако мы установили, что наилучшие те глаза, которые несколько глубже: это же подтверждается на примере льва. Также мы сказали, что и слишком большая голова, и равным образом и маленькая порочны: значит, согласно этому определению, наилучшей должна считаться голова средней величины, но на практике наилучшей оказывается голова, которая несколько больше средней. Также мы сказали, что рот, и когда он мал, и когда огромен, порочен: значит, согласно этому, должен быть наилучшим рот средней величины, но это не так: рот тогда наилучший, когда